

На следующей неделе башня была закончена. Хобблфут и Шайнбут навсегда закрепили ступальный привод прямо под крышей. Йорвиг и Шайнбут наблюдали за первыми оборотами установленного колеса, сидя на камне и поедая творог, который принесла жена Шайнбута. Пастухи снабжали их молоком и сыром от дойных овец, даже тех, что потеряли ягнят. После столь долгого перерыва они закрыли глаза, наслаждаясь вкусом творога.

Как только работа была завершена, Хобблфут объявил о своих планах отправиться в Восточный Шпиль. Трашбирд уже завербовал семнадцать дворфов в Стражи Хребта, благодаря привлекательной зарплате, и Йорвиг решил, что их первая экспедиция будет заключаться в сопровождении Хобблфута на часть пути. Йорвиг лишь жалел, что котята, родившиеся весной, ещё не достигли зрелости, чтобы их можно было отправить на поводке или в клетке. Несколько старателей, примкнувших к шахте, выразили желание отправиться в Восточный Шпиль, так как жизнь в диких землях им не нравилась.

«Не доверяй им», — сказал Йорвиг Хобблфуту о старателях. «У тебя будет золото с собой».

«Я скажу Шайнбуту их семейные имена и жилища», — ответил он. «Если что-то случится со мной, он отомстит. Я дам им понять это».

Йорвиг поднял брови. Это не добавило ему уверенности, и ему не нравилось прибегать к угрозам насилия. И все же, возможно, теперь это было необходимо. Они стали слишком богатыми.

Что удивило его больше всего, так это то, что, как только Слэдджфист узнал о планах Хобблфута, он тоже решил отправиться. Он говорил Йорвигу, что, возможно, подыщет себе невесту через пару лет, когда шахта глубже проникнет в хребет, но заявление Хобблфута изменило его решение.

«Не возвращайтесь обратно одни», — сказал Йорвиг им. Помимо части личных запасов, которые они взяли с собой, он позаботился, чтобы они унесли достаточно золота для покупки ослов и припасов и для найма дворфов. Стражи Хребта сопровождали их лишь на первые пятьдесят миль. После этого они должны были медленно возвращаться, разделившись на две группы и исследуя хребтовые линии. Йорвиг сказал Трашбирду присмотреть хорошее место для южного перевалочного поста.

Путешествующие дворфы отправились в дождливое утро вниз по реке. Безопасность в этих диких землях не была гарантирована, но, по крайней мере, его двоюродный кузен и брат будут защищены на большей части пути. Он думал о том, чтобы отправить Стражей до самого Восточного Шпиля, но это было слишком далеко. Их возвращение могло занять месяцы. Однако каждый раз, когда кто-то из его друзей покидал шахту, Йорвиг начинал беспокоиться. Слэдджфист сказал ему не отправлять Стражей даже на такое расстояние.

«Мы пришли сюда сами, и сами найдём Восточный Шпиль».

Йорвиг проигнорировал его. Он всё равно бы волновался. Если с Слэдджфистом и Хобблфутым что-то случится после того, как Стражи покинут их, он не простит себе этого. Он долго мучился с этим решением, но отправка Стражей до Восточного Шпиля лишила бы их возможности быть полезными на протяжении всего лета. В такие моменты он снова желал, чтобы он не был Irik-Rhûl.

Но он был Irik-Rhûl. Поэтому он направил часть дворфов Слэдджфиста на работу по поднятию внешних стен ещё на пять футов и углублению рва за ними. Они также должны были вбить заострённые колья в насыпь. Йорвиг был уверен, что где-то Одноухий готовится, размышляя о

дворфах. И Йорвиг размышлял о нём.

Шайнбут сжал губы, слушая планы Йорвига.

«Kulhan ворчат», — сказал он. «Чем меньше они добывают, тем меньше им платят».

«Я знаю», — ответил Йорвиг. «Тогда владельцы получают меньше того золота, что было добыто. Только в этом сезоне».

«Почему мы должны получить меньше?!» — возмутился Грил. «Многие из этих старателей погибли бы, если бы не мы. Мы их приютили».

«И они пролили кровь вместе с нами в битве», — ответил Йорвиг. «Мы не выживем без kulhan».

«Если мы получаем меньше, они тоже получают меньше», — сказал Грил.

«Брат», — сказала Оникс. «Он Rhûl».

«Это не меняет прав владельцев. А Хобблфут и Слэдждфист не здесь, чтобы возражать».

«Хорошо», — сказал Йорвиг. «Тогда я поделюсь своей частью с kulhan на эти полгода. Ты можешь сказать им это, Шайнбут».

«Это легко для тебя», — сказал Грил. «У тебя всё равно будет часть с Оникс».

«А когда будешь выплачивать kulhan —» Йорвиг посмотрел на Грила, который управлял выплатами «— скажи им, кто им платит».

Грил откинулся назад, прищурившись и сложив руки. Он слегка пожал плечами, но ничего не сказал.

Шайнбут выполнял приказ Йорвига по укреплению оборонительных сооружений и был завален работой, управляя кадрами Слэдждфиста и своими, выполняя разные задачи. Хлиф также взял на себя кадры Хобблфута. Йорвиг знал, что kulhan считает его параноиком из-за всех этих оборонительных работ. По крайней мере, он подозревал, что они так думают. Они всё еще хвастались своей победой в Битве при Метели, ведь именно они были героями зимы.

Героями лета же стали земледельцы, которые вывели ранние урожаи редьки и репы, а также пастухи с их молоком, сыром и творогом. Но даже при этом они далеко не наедались до полного удовлетворения. Их стадам требовалось еще несколько лет на рост. Пастухи вырубали деревья и расчищали заросли вдоль берегов рек, чтобы поощрить рост нежной растительности для коз и овец. Эти деревья затем сжигались в больших угольных кучах. Только клёны и берёзы Йорвиг запретил рубить.

Рыбные похлебки из закола придавали еде вкус, и по мере того как лето подходило к концу, Йорвиг организовал еще несколько охотничьих экспедиций. Во время одной из них на западе они убили лося, устроив лагерь в сосновом лесу за Камнем Тонкила. Только при уходе они встретили пару недовольных старателей и узнали, что жила, уходящая под скалу, уже была заявлена. И это был не Хиллмейн, который не появлялся с тех пор, как бежал. Старатели начали штольню на западной стороне гряды, значительно ниже и немного севернее вершины, и уже следовали за жилой вверх. Йорвиг надеялся, что они не тронут сам Камень Тонкила. Ему нравилось это место, несмотря на тяжёлые воспоминания, но у него не было права их останавливать. Охотничья группа ушла, оставив раздражённых старателей в покое.

Так и жил Сверкающий Хребет. Пару раз старатели приходили с предложениями обменять необработанные камни или крупинки золота на еду. Йорвиг торговал, насколько мог, надеясь на хороший урожай осенью. Иногда старатели просто приходили, как нищие, и вступали в kulhan, оборванные и разбитые. Чтобы защититься от воровства и сговоров, Йорвиг и Грил начали регулярно проверять качество руды на разных выработках. Они тщательно тестировали образцы с помощью плавильщиков, выделяя такие элементы, как медь или свинец, и определяя соотношение золота к руде. Это давало им представление о том, сколько золота они должны были получать из руды, даже если не могли следить за процессом все время. Плавильщикам они говорили, что это нужно для определения лучших мест для копки, но на самом деле лиц было так много, что Йорвиг уже не мог всех запомнить, и уж точно не мог всем доверять.

Во время одной из проверок на участке, где копал Шайнбут, они обнаружили особенно богатую жилу кварца с вкраплениями руды, уходящую в гранитное образование, но гранит беспощадно уничтожал кромки железных кирок. С железом был такой дефицит, что просто разбивать гранит было крайне дорого и тяжело.

«Лучше пока оставить это», — сказал Йорвиг Шайнбуту. «Когда-нибудь вернёмся».

«Мы уже ниже уровня Нижней Штольни», — ответил Шайнбут, — «и у нас тут хорошая вентиляция благодаря насосам Хобблфута».

«О чём ты думаешь?»

«Я думаю, мы расколем его огнём и водой».

Йорвиг нахмурился. Он знал этот метод, но никогда не видел, как его применяют. В Глубоком Вырезе так раскрывали гранитное основание с помощью угля и воды из водоносных слоёв.

«Ты думаешь, получится?»

«Дай мне попробовать».

Йорвиг пожал плечами.

«Будь осторожен».

Дворфы Шайнбута начали копать песчаник вокруг образования, сложили на граните древесину и уголь и подожгли. Воздух засасывало через Нижнюю Штольню, а насосы работали на полную мощность, разогревая гранит до предела. Дворфы трудились, закутанные в мокрые тряпки, чтобы защититься от жара. Затем, когда гранит уже сиял от тепла, они выпустили на него холодную воду, перенаправленную через деревянные жёлоба от источника Нижней штольни. Пока ледяная вода лилась, Йорвиг и Шайнбут слушали у входа в выработку. Гранит трещал и ломался, целые пласты откалывались. Когда шум стих, Шайнбут остановил поток воды. Потребовалось удивительно мало. Вода так быстро охлаждала внешние слои камня, что они отрывались от всё ещё горячих внутренних. Они повторили процесс трижды и золото было их.

Работы в шахте шли быстрыми темпами. Им пришлось выкопать больше пространства для плавки иковки, но, несмотря на все прочие задачи, запасы шахты росли быстрее, чем ожидал Йорвиг. Порода была богатой. Он знал это, но увидеть слитки золота было совсем другим делом. С почти двумя сотнями дворфов они могли добывать золото и заниматься прочими делами, по крайней мере частично. Проблема была в том, что с увеличением числа дворфов росло и количество задач. Но даже без учёта обещанной Йорвигом доли казалось, что kulhan добьётся большего за шесть месяцев здесь, чем когда-либо в Глубоком Вырезе. Такие доли

заработков могли бы изменить судьбы любого дворфа Глубокого Выреза. Но мало пользы в богатстве, если его не можешь потратить — оно просто лежало в запёртом склепе. Какой смысл в золоте, если его нельзя использовать?

В середине лета прибыл второй караван через Восточную Вершину. Тот встретил Слэдждриста и Хобблфута по пути, так что Йорвиг знал, что они, скорее всего, уже в безопасности в Восточном Шпиле. Караван привез солёную свинину в бочках, мыло, больше ткани и другие необходимые вещи. На столе Йорвига снова появился счёт с грузовой накладной. Он выбил более жёсткие условия, чем весной, теперь не столь отчаянный, как тогда. Но важнее всех поставок было письмо, отправленное родственникам Круклега, которое интересовало Йорвига больше всего. После того как kulhan получили выплату во второй раз и он выплатил второму торговцу, запасы шахты выглядели меньше, но новое золото ярко сверкало в плавильне.

С прибытием второго каравана прибыл и ожидаемый сапожник, и Йорвиг предложил ему ту же сделку, что и Лоуплиту. Вскоре владельцы шахты щеголяли в новой одежде и ботинках, хотя Йорвиг не выбросил свои старые меховые тапочки или рабочую одежду, настолько залатанную, что она больше напоминала заплаты, чем оригинальную ткань. Он сложил её на полке в своём доме, хотя Оникс посмеялась и сказав, что он глупенький. Летом она всё больше уединялась в доме, работая за своим столом, а на её ногах часто сворачивалась Страйпер, продажная кошка. Йорвиг изредка замечал котят в шахте, внуков его первопроходческой кошки. Однажды он проснулся и увидел, как Оникс покрывает Спупоход золотой фольгой — роскошью, которую он бы никогда не заказал.

Трашбирд и Стражи Хребта, наконец, вернулись, обследовав хребты на ширину в десять миль по пути назад. В приёмной Йорвика Трашбирд рассыпал кучу цветных камней и зарубленных палок на каменный пол, а также разложил выделанную шкуру, размеченную каким-то составом из крови, сажи и смолы.

«Это участки», — сказал он, указывая на отметки на шкуре. «Мы нашли тридцать восемь участков». Он указал на кучу маленьких берилловых камешков. «И свыше трёхсот дворфов».

Йорвиг уставился на карту, пальцами следя за изгибами и бухтами хребтов, которые отметил Трашбирд или кто-то из его Стражей. Столб территории уже был густо заселён, и места для новых участков по дворфским традициям почти не оставалось.

«Там все процветают?»

«Процветают? Нет. Думаю, что не более половины выстоит. Они уйдут до зимы, если не захотят умереть с голоду. Я им об этом сказал».

«Ты сказал им приходить сюда, если понадобится?»

«Сколько у нас еды?»

«Земледельцы надеются на хороший урожай. У них уже хорошие запасы корнеплодов».

«Хватит ли на осаду?»

«Боюсь, мы не выдержим ещё одну осаду. Пока нет. Нам нужно увеличивать стада, а не есть их. Если хотя бы половина тех дворфов сбежит к нам за безопасностью...»

Трашбирд кивнул, и они снова уставились на карту.

«Сколько участков нашли золото?» — спросил Йорвиг.

«Двенадцать участков нашли золото. На некоторых есть признаки».

«Ты заметил хорошее место для южного форпоста?»

«Всё, где были явные признаки золота, уже занято».

«А без признаков?» Йорвиг уставился на карту. Около сорока миль к югу, там был, по-видимому, разрыв в хребтах, как на востоке, так и на западе, где ручей с запада вливался в реку, которая поворачивала на юго-восток. «Здесь. Хорошие ли породы в конце этого хребта?»

«Песчаник. Следы железа, берилл в ручьях. Как и в большей части этого хребта».

«Можно ли оттуда хорошо видеть? Через долину?»

«Аи, если забраться повыше».

«Есть ли там вершина?»

«Не такая высокая, как другие, но там есть гранитный выступ».

Йорвиг кивнул и откинулся назад.

«Что ещё вы нашли?»

Трашбирд продолжил докладывать обо всех породах, ручьях и участках на этой территории, а Йорвиг задавал вопросы, пытаясь представить всё в уме. Когда Трашбирд ушёл, он оставил карту, и Йорвиг долго сидел, катая берилловые камешки в пальцах и разглядывая её.

Йорвиг дал Стражам неделю отдыха и отправил их на север, вверх по реке. «Не уходите дальше тридцати миль и сделайте то же самое», — сказал он им. Когда они вернулись, он отправил их на охоту на некоторое время. Их отчёт был таким же, хотя к северу участков было меньше.

Когда лето подходило к концу, воздух стал отдавать холодом, пока он ходил по стенам вечером, глядя на хребты и вниз на реку, раздумывая, что ещё может прийти, кроме холода. Половину Стражей Хребта он отправил в десяти милях к югу, на наблюдательный пост, который Трашбирд отметил на своей карте. Они сменялись там каждую неделю, наблюдая за изменениями погоды.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/117075/4942599>